
ТЕОРИЯ

И. А. ГОБОЗОВ

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ И ПРОГНОСТИКА

Несмотря на постмодернистские попытки отрицания философско-исторических обобщений, ретроспективный взгляд на социальную теорию показывает, что необходимость в философско-исторических исследованиях возникает на крутых поворотах истории, когда происходят качественные изменения в общественных процессах и феноменах. Вспомним начало зарождения буржуазных общественных отношений, когда ломались старые представления об обществе и людях и когда вместо религиозного миропонимания нужны были совершенно новые взгляды на окружающую социальную и природную действительность, именно философско-исторические концепции могли помочь новому зарождающемуся обществу обрести, так сказать, уверенность в будущем и смело прокладывать себе дорогу.

В настоящее время человечество опять оказалось на крутом повороте истории. Глобализация, охватившая все сферы общественной жизни – экономику, политику, культуру, информацию и т. д., – обостряет и углубляет противоречия, возникшие между разными государствами, народами и цивилизациями. Запад навязывает всему остальному миру свои ценности, свои представления о мире, о человеке, о жизни. Идет своего рода вестернизация всего остального мира. Те государства, которые не желают «танцевать» под диктовку Запада, подвергаются экономическим санкциям или же просто-напросто агрессии. Под видом борьбы с терроризмом так называемое мировое сообщество, в котором доминирующую роль играют США, объявляет непокорные государства «осью зла» и свержает их законно избранные правительства. Заговорили о столк-

новении цивилизаций. Вспомнили знаменитые слова Киплинга: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут».

Само собой разумеется, это не может долго продолжаться. Рано или поздно накопившиеся противоречия должны быть разрешены. А осмысление этих противоречий и вообще новых реалий является центральной задачей философии истории. Но это возможно лишь при условии рационалистического, то есть научного подхода к изучению человеческого общества. Между тем рационализм как раз подвергается острейшей критике постмодернистами. Они выступают против философии Просвещения и против рациональных средств познания объективной действительности. Вот что пишет один из виднейших американских постмодернистов Р. Рорти во «Введении» к своей книге «Философия и зеркало природы»: «Эта книга представляет собой обзор развития последних философских исследований, особенно в области аналитической философии, с точки зрения антикартезианской и антикантианской революции... Цель книги заключается в том, чтобы подорвать доверие читателя к “уму” как к чему-то такому, по поводу чего нужно иметь “философский” взгляд, к “познанию” как к чему-то такому, о чем должна быть “теория” и что имеет “основания”, а также к “философии” как она воспринималась со времен Канта»¹. Однако осмысление происходящих в современном социальном мире сложных процессов и прогнозы относительно будущего возможны только на базе Разума, на базе Науки. А философия истории есть наука в подлинном смысле этого слова.

Чтобы делать какие-то прогнозы будущего человечества, необходимо в первую очередь признать единство мировой истории, причинно-следственную связь всех социальных феноменов и процессов. Иначе говоря, выражаясь словами Маркса, следует смотреть на развитие общества как на естественно-исторический процесс, а не как на механическое и случайное скопление исторических фактов и событий. Но многие обществоведы категорически выступают против социального детерминизма, исторической необходимости и социальной прогностики. И здесь в первую очередь следует коснуться воззрений К. Поппера. В нашумевшей книге

---

¹ Рорти, Р. Философия и зеркало природы. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1997. – С. 5.

«Нищета историцизма» он, по собственному признанию, поставил своей целью подвергнуть критике открытое Марксом материалистическое понимание истории, неизбежность перехода от одной общественно-экономической формации к другой и т. д. Термин «историцизм» К. Поппер использует для обозначения тех философско-исторических теорий, которые считают, что общество имеет свои имманентные законы развития и функционирования и что в соответствии с этими законами можно строить определенные прогнозы относительно его будущего. Он, как выразился Р. Арон, «склонен отвергать исторический профетизм, заменяет его социотехникой, основанной на тезисе принципиального сходства естественных и общественных наук»².

Более развернутую критику историцизма К. Поппер дает в книге «Открытое общество и его враги». В ней он довольно четко и ясно анализирует содержание термина «историцизм». Вот что он пишет: «Будущее зависит от нас, и над нами не довлеет никакая историческая необходимость. Однако есть влиятельные социально-философские учения, придерживающиеся противоположной точки зрения. Их сторонники утверждают, что все люди используют разум для предсказания наступающих событий, что полководец обязан попытаться предвидеть исход сражения и что границы между подобными предсказаниями и глубокими и всеохватывающими историческими пророчествами жестко не определены. Они настаивают на том, что задача науки вообще состоит в том, чтобы делать предсказания, или, точнее, улучшать наши обыденные предсказания, строить для них более прочные основания, и что, в частности, задача общественных наук состоит в том, чтобы обеспечивать нас долгосрочными историческими предсказаниями. Они настаивают также на том, что уже открыли законы истории, позволяющие им пророчествовать о ходе истории. Множество социально-философских учений, придерживающихся подобных воззрений, я обозначил термином *историцизм*»³.

Итак, К. Поппер не признает никаких законов развития общества, он категорически отвергает историческую необходимость и возможности прогнозировать будущее человеческого общества.

² Aron, R. *Leçons sur l'histoire*. – Paris, 1989. – P. 242.

³ Поппер, К. *Открытое общество и его враги*. – Т. 1. Чары Платона. – М.: Феникс; Междунар. фонд «Культурная инициатива», 1992. – С. 32.

Не только К. Поппер пишет о прогностике, но и другие западные обществоведы. Так, французский философ истории Э. Кало считает, что имеется два способа предвидения будущего, прогнозирования общественных процессов. Первый способ заключается в исследовании прошлых событий и выведении из них будущих, а второй – в действиях и актах субъектов истории. В первом случае исследователь находится вне исторических фактов, он как бы со стороны наблюдает и описывает то, что происходит, а затем с помощью логических методов выводит будущее. Во втором случае он сам является действующим лицом, и его действия, как и действия других людей, ведут к определенным последствиям, к определенному будущему результату. Первый способ объявляется мыслительным процессом, а второй – практическим. В первом случае ученый оперирует определенными логическими категориями, с их помощью он приходит к тем или иным выводам относительно будущего. «Первый способ характеризует предвидение или предсказание, второй способ – положение предвестника (*le précurseur*). Первый способ представляет собой видение и высказывание о том, что будет в будущем, а второй – предвоплощение и черновое проявление того, что потом полностью проявится»⁴.

Проблема предвестника, с точки зрения Э. Кало, является проблемой истории. Необходимость в предвидении возникает в связи с тем, что человек, живущий в настоящем, пытается выяснить, чего стоят наши рассуждения о прошлом, насколько они правильно выводят одно событие из другого, на каком основании одно событие является предвестником другого, что общего между настоящими и прошлыми социальными феноменами и т. д. Предвестник «означает то, что предшествует чему-то другому, объявляет о его прибытии, предвосхищает его в течение последующих событий, проясняет и развивает. Предвестником могут быть действие, мысль, индивид, группа индивидов, короче, всякий человеческий элемент, способный встретить в истории иллюстрацию и подтверждение своей предвосхищающей роли»⁵. Но Э. Кало предпочтение отдает человеку, так как именно человек, как он выражается, несет послание, которого не поняли предыдущие поколения, но которое под-

---

⁴ Callot, E. *Ambigüités et antinomies de l'histoire et de sa philosophie*. – Paris, 1962. – P. 188.

⁵ *Ibid.* – P. 190–191.

тверждается последующим ходом истории. «Можно сказать, что Руссо и Вольтер являются предвестниками европейского единства, потому что они предвосхитили то, что другие – революционеры, современные химики, сторонники единства Европы – рассматривали или сегодня рассматривают как окончательно приобретенные идеи и с успехом навязывают другим»⁶.

Э. Кало пытается установить связь между предсказуемыми событиями и результатом, то есть между тем, что предсказывалось, и тем, что свершилось. Такой связью, по его мнению, могут быть причинно-следственные отношения. Например, все литераторы являются предвестниками последующих литературных школ. Здесь легко можно установить причинную связь: без предыдущих литературных школ не было бы последующих.

Однако, считает Э. Кало, бывают случаи, когда невозможно установить такую связь. Например, ученый новой эпохи может открыть новые явления в природе, о которых писали еще в прошлом, но ему об этом ничего не было известно. В данном случае невозможно установить какую-либо причинную связь между прошлым и настоящим.

Э. Кало стремится найти ответы на вопросы, почему исследователи независимо друг от друга приходят к одним и тем же выводам, почему людей разных эпох волнуют одни и те же проблемы (например, проблемы философии, литературы или Солнечной системы), где найти корни одних и тех же проблем. Э. Кало ищет некое постоянное в сознании человека, которое играет решающую роль между предвестником и свершившимися фактами и событиями и в то же время разделяет их. Что же объединяет и разъединяет предсказанные и свершившиеся факты? По мнению Э. Кало, их разделяют определенные идеи, технические и другие средства, которые характеризуют на том или ином этапе развитие науки и вообще культуру. Объединяет же их идентичность интеллектуальных процессов, то есть мысли, которые волнуют ученых разных эпох и разных времен.

Основой предвидения Э. Кало считает некую константу. Если исследователь задается целью предсказать будущее, то он должен

---

⁶ Callot, E. Op. cit. – P. 191.

найти в прошлом и настоящем такую константу, которая давала бы возможность предсказать то, что произойдет в будущем. Он возражает тем, кто представляет мир как отдельные, не связанные друг с другом фрагменты, исходит из его абсолютной изменчивости и не находит в нем ничего постоянного. «Постулировать абсолютную и полную изменчивость универсума, – пишет Э. Кало, – в частности изменчивость социального мира, констатировать полный разрыв между всеми фактами, составляющими его становление, значит априорно запретить всякую возможность предсказания...»⁷.

По мнению Э. Кало, в качестве константы могут выступать либо связи между объектами, либо сам объект. Константы бывают социологическими и историческими. Последние даны во времени и проверены опытом. «Исследование прошлого человечества, – пишет Э. Кало, – раскрывает в единичных явлениях некоторую длительность, некоторую более или менее ярко выраженную перманентность»⁸. Всякое явление, продолжает Э. Кало, занимает определенное место среди других явлений. Оно с ними находится в определенных отношениях и связях. Эти связи и отношения столь же устойчивы и постоянны, как и сами явления. Их принято называть причинными связями. Их исторический характер заключается в том, что они были конструированы в прошлом. Поэтому при анализе тех или иных событий философия должна выйти за пределы прошлого. А это означает, что она должна постулировать новый принцип: то, что постоянно в прошлом, должно остаться и в будущем.

Что касается социологической константы, то она, по утверждению Э. Кало, играет связующую роль между различными постоянными объектами. «...Факт является постоянным, когда он выступает как единственное проявление феномена, то есть как стабильная связь множества стабильных объектов»⁹. Социологическая константа характеризует современное состояние явлений, в то время как историческая константа – прошлое. Она имеет дело с непосредственным опытом, с тем, что составляет повседневную жизнь общества. С ее помощью можно строить краткосрочные прогнозы.

---

⁷ Callot, E. Op. cit. – P. 197.

⁸ Ibid. – P. 197.

⁹ Ibid. – P. 205.

Причем прогноз тем достовернее, чем краткосрочнее. Чем ближе событие, которое нужно предвидеть, тем прогноз достовернее, так как исследователю легче выяснить причины возникновения явлений, легче их анализировать, следовательно, легче предвидеть.

Э. Кало объединяет обе константы предвидения и приходит к следующему выводу: «...Предвидение будущего тем более достоверно, чем более оно соотносится с основной причиной и с близким следствием»¹⁰.

Э. Кало пишет, что всякое предвидение носит вероятностный характер, но степень вероятности различна. Он различает две степени вероятности – социологическую и философско-историческую. По его мнению, социологическая вероятность требует конкретного анализа фактов, в то время как философско-историческая вероятность оперирует логическими категориями, абстрагируясь от конкретной действительности. Поэтому, заключает Э. Кало, для предвидения хода исторического процесса лучше пользоваться философско-историческим методом. Таким образом, в отличие от К. Поппера, Э. Кало выступает с позиции сторонников исторического предвидения.

К. Поппер не видит разницы между природными и социальными феноменами. Между тем эта разница настолько очевидна, что нет особой необходимости писать об этом. Тем не менее, напомним читателю, что общество представляет качественно новое образование, имеющее внутреннюю логику развития и изменения, свои собственные законы. Но многие обществоведы, в том числе К. Поппер, не признают законов общества. На каком основании? На основании того, что в истории якобы нет никакой повторяемости, никакой причинно-следственной связи, что в ней все совершается один раз в определенном месте и в определенное время. Иначе говоря, исторический процесс они представляют как процесс, состоящий из отдельных, ничем не связанных между собой фрагментов и кусков.

Прежде всего отметим, что понятие закона, как известно, обозначает объективные, внутренние, необходимые, повторяющиеся, устойчивые связи феноменов и процессов окружающей природной и социальной действительности. Ни один ученый не оспаривает

---

¹⁰ Callot, E. Op. cit. – P. 215.

наличие законов природы. Все они понимают, что природные процессы и феномены связаны между собой, что эти связи транслируются по-разному, что благодаря им происходит взаимодействие всех частей мира природы, совершается переход от одного состояния к другому. Но когда дело доходит до социума, то многие исследователи, особенно представители общественных наук, категорически исключают эти связи и отношения. И вопрос вовсе не в том, что обществоведы из конъюнктурных соображений (что тоже не исключается) отрицают общественные законы. Дело заключается прежде всего в специфике самого социального познания. *Во-первых*, общество является не только объектом изучения, но и субъектом. Физик, например, имеет дело с природой, то есть с таким объектом, который противопоставлен ему и всегда, так сказать, «безропотно подчиняется». Обществовед имеет дело с деятельностью людей, поступающих сознательно и создающих материальные и духовные ценности. Люди меняют свои взгляды, отношение к тем или иным историческим фактам и событиям. Кроме того, каждый человек индивидуален и уже в силу этого имеет свою точку зрения на все вопросы жизни. Поэтому очень трудно установить подлинное мнение людей о том или ином явлении социальной действительности.

Физик-экспериментатор может повторять свои эксперименты до тех пор, пока окончательно не убедится в правильности полученных им результатов. Обществовед лишен такой возможности, так как в отличие от природы общество меняется быстрее, меняются люди, условия жизни, психологическая атмосфера и т. д. Физик может надеяться на «искренность» природы, раскрытие ее тайн зависит в основном от него самого. Обществовед не может быть полностью уверен в том, что люди на его вопросы отвечают искренне. А если он исследует историю, то вопрос еще больше осложняется, так как нет в наличии многих исторических источников, отражающих те или иные исторические реалии.

Во-вторых, общественные отношения, то есть отношения людей, которые складываются в процессе их совместной деятельности, сложнее природных процессов и явлений. На микроуровне они состоят из материальных (экономических), политических, социальных и духовных отношений, которые настолько переплетены меж-

ду собой, что невозможно оторвать их друг от друга. Возьмем, например, политическую сферу жизни общества. Она включает в себя самые различные элементы: власть, государство, политические партии, политические институты и учреждения и т. д. Но ведь нет государства без экономики, без социальной жизни, без социальных групп и слоев, без духовного производства. Изучение всего этого комплекса вопросов – дело тонкое и сложное. Но кроме макроуровня, есть еще микроуровень общественной жизни (например, студенческие коллективы, спортивные команды и др.), где связи и отношения различных элементов социума носят еще более запутанный и противоречивый характер, и их раскрытие тоже представляет собой немало сложностей и трудностей.

В-третьих, социальное отражение общества имеет не только непосредственный, но и опосредованный характер. Одни явления отражаются непосредственно, а другие – опосредованно. Так, политическое сознание отражает политическую жизнь непосредственно, то есть оно фиксирует свое внимание только на политической сфере общества. Что касается такой формы общественного сознания, как философия, то она опосредованно отражает политическую жизнь в том смысле, что политика не является для нее объектом исследования, хотя так или иначе она затрагивает те или иные ее аспекты. Искусство и художественная литература полностью связаны с опосредованным отражением общественной жизни. В творчестве А. П. Чехова, например, отражены самые различные стороны жизни людей.

В-четвертых, социальное познание может осуществляться через ряд опосредствующих звеньев. Так, духовные ценности в виде определенных форм знаний об обществе передаются из поколения в поколение, и каждое поколение их использует при изучении и выяснении тех или иных сторон общества. Современному физическому мало что дают физические знания, скажем, XVII в., но ни один историк античности не может проигнорировать исторические труды Геродота и Фукидида. И не только исторические произведения, но и философские работы Платона, Аристотеля и других корифеев древнегреческой философии. Мы верим тому, что писали античные мыслители о своей эпохе, о своем государственном устройстве и экономической жизни, о своих моральных принципах и т. д. И на

базе изучения их сочинений у нас создается свое собственное представление о далеких от нас временах.

В-пятых, люди не живут изолированно друг от друга. Они творят вместе и создают материальные и духовные блага. Они принадлежат к определенным группам, сословиям и классам. Они воспитываются в разных семьях. Поэтому у них формируется не только индивидуальное, но и сословное, классовое, кастовое сознание и др., что тоже создает определенные трудности для исследователя. Например, биологу, изучающему животный мир, не приходится обращать внимание на такого рода факторы, поскольку у животных нет никакого сознания и ни к каким кастам или сословиям они не относятся. При исследовании общества надо учитывать интересы людей, их социальное положение, социальную роль.

В-шестых, общество изменяется и развивается быстрее, чем природа, и наши знания о нем быстрее устаревают. Поэтому необходимо их постоянно обновлять и обогащать новым содержанием. Иначе можно отстать от жизни и науки и впоследствии скатиться к догматизму, то есть к отказу от учета реально изменившейся ситуации, которой уже не соответствуют старые социальные знания.

В-седьмых, социальное познание непосредственно связано с практической деятельностью людей. Они заинтересованы в том, чтобы использовать результаты научных исследований в своей жизни. Математик может заниматься абстрактными формулами и теориями, не имеющими прямого отношения к жизни. Возможно, его научные изыскания получат практическую реализацию через какое-то время, но это будет потом, пока же он имеет дело с математическими абстракциями. В сфере социального познания вопрос стоит несколько иначе. Такие науки, как, например, социология, юриспруденция, политология, имеют непосредственно практическое значение. Они обслуживают общество, предлагают различные модели и схемы совершенствования социальных и политических институтов, законодательных актов, повышения производительности труда и т. д. Даже такая абстрактная дисциплина, как философия, связана с практикой, но не в том смысле, что она помогает, скажем, выращивать огурцы или строить заводы, а в том, что она формирует мировоззрение человека, ориентирует его в сложной сети общественной жизни, помогает ему преодолевать трудности и найти свое место в обществе.

Таким образом, исследование общественной жизни сложнее и труднее, чем природных процессов и явлений. Отсюда не следует, что общество не имеет своих законов функционирования и развития, что нельзя делать какие-то прогностические выводы. Общество можно и нужно изучать, познавать и анализировать. В этом отношении обществоведы добились немалых успехов. На социальный мир надо смотреть так же трезво, как и на мир природы, и не следует его мистифицировать. Трезвый взгляд свидетельствует о том, что люди, творящие собственную историю, в состоянии познавать то, что они творят. Они в состоянии открывать сложные связи и отношения, то есть законы общества, являющегося продуктом их взаимодействия. Они в состоянии предвидеть будущее исторического процесса, тенденции его развития.

Исторический процесс состоит из прошлого, настоящего и будущего. Настоящее есть продукт прошлого, и в нем же содержатся зародыши будущего. Как пишет А. Н. Уайтхед, «отбросьте будущее – и настоящее опустошится и разрушится. Непосредственное существование требует заполнения трещин настоящего будущим»¹¹. Но отбросьте прошлое – и настоящее исчезнет. Отсюда следует, что нет настоящего без прошлого, а будущего – без настоящего. «Будущее имманентно присутствует в настоящем благодаря тому, что настоящее в своей собственной сущности содержит взаимосвязь с будущим. Благодаря этому оно несет в себе те необходимости, с которыми должно сообразоваться будущее. Будущее существует в настоящем и это – общий факт, характеризующий природу вещей»¹².

Нельзя не отметить, что человек как рациональное существо в своей повседневной жизни верит в будущее. Он верит в завтрашний день, он верит в необходимость получения образования, потому что это ему в будущем принесет определенный жизненный комфорт. Его вера носит рациональный, а не иррациональный характер. Она базируется не на религиозных предрассудках, не на шарлатанстве или астрологии и гороскопе, а на жизненном опыте. Конечно, в истории человечества было немало заблуждений, конечно, люди нередко поддавались и поддаются иррациональному

---

¹¹ Уайтхед, А. Н. Избранные работы по философии. – М.: Прогресс, 1990. – С. 593.

¹² Там же. – С. 596.

внушению. В критические периоды истории люди начинают верить во всякого рода магию и чудеса, которые якобы могут помочь им определить их будущее и спасти, так сказать, от всякого рода неприятностей. Во все времена было много мошенников, предсказывавших судьбу людей и обманывавших их. Достаточно вспомнить Нострадамуса. «Пророчества Нострадамуса – это более тысячи четверостиший, которые столь же невразумительны, как и прорицания оракулов древности. При этом они охватывают настолько большой период времени и поддаются столь широкому толкованию в территориальном смысле, что какие-то из них почти наверняка уже “сбылись” или “сбудутся”»¹³. Но, повторяю, человек не может не стремиться к предвидению последствий своих поступков, так как от этого в конечном счете зависит его жизнь.

Неразрывная связь прошлого, настоящего и будущего свидетельствует о единстве истории, которая «есть не что иное, как последовательная смена отдельных поколений, каждое из которых использует материалы, капиталы, производительные силы, переданные ему всеми предшествующими поколениями; в силу этого данное поколение, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся условиях, а с другой – видоизменяет старые условия посредством совершенно измененной деятельности»¹⁴. Живущее в настоящем молодое поколение продолжает свою жизнь в будущем, оно превращается в зрелое поколение, но вместо него появляется поколение, которое будет жить в будущем. Так складывается вся цепь исторического процесса, вся цивилизация человечества. Отсюда следует, что этот процесс имеет не спорадический, а континуистский характер. Благодаря этому мы можем предвидеть будущее.

Научное предвидение социальных процессов связано с динамическими и статистическими законами объективной действительности. Под *первыми* обычно подразумевают такие причинные связи, когда данное состояние обязательно имеет четко определенные последствия. Поэтому если известны начальные условия, то можно точно предсказать результаты. Если, например, известно, что поезд

---

¹³ Маккей, Ч. Наиболее распространенные заблуждения и безумства толпы. – М., 1998. – С. 353.

¹⁴ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 3. – С. 44–45.

из Москвы отправляется в Псков и что в нем находится пассажир Сидоров, едущий в Псков, то можно однозначно предсказать, что Сидоров прибудет в Псков. Под *вторыми* подразумеваются такие состояния, которые гетерогенны, и уже в силу этого нельзя однозначно предсказать их последствия. Статистические закономерности – это закономерности массовых явлений. В сущности, все закономерности носят статистический характер, так как окружающий нас мир очень сложен и многообразен и никакие динамические законы не могут его охватить. Если взять, например, социум, то он очень разнообразен. Он представляет собой продукт взаимодействия людей, действующих сознательно и преследующих сознательно поставленные цели. Они индивидуальны и уникальны, невозможно проникнуть в их внутренний мир и предсказать, какие поступки они намерены совершить. Пассажир Сидоров может и не попасть в Псков, ибо он может выйти на какой-нибудь другой станции, заболеть в поезде и попасть в больницу и т. д.

Предвидение общественных процессов и явлений базируется на данных истории, социологии, статистики, демографии, политики, философии и других гуманитарных наук. Отсюда и сложность социального предвидения, отсюда и нередко появление утопических теорий и концепций. «Город Солнца» итальянского мыслителя Кампанеллы читается с большим интересом, но изложенная в нем теория носит утопический характер. Утопическими были и воззрения Сен-Симона, Фурье, Оуэна, потому что они к исследованию общественной жизни подходили поверхностно, не занимались глубокими разработками классовых отношений и не раскрывали закономерностей развития человечества, хотя порою выдвигали гениальные идеи. Иными словами, эти воззрения не базировались на строго научном анализе социальных феноменов и процессов.

Но можно привести пример научного предвидения, оказавшегося безошибочным. Речь идет о научном предсказании, сделанном Энгельсом. Во «Введении» к брошюре Борнхейма «На память урапатриотам 1806–1807 годов», анализируя положение Пруссии, ее будущее развитие, Энгельс писал: «Для Пруссии – Германии невозможна уже теперь никакая иная война, кроме *“всемирной войны”* (курсив мой. – И. Г.). И это была бы всемирная война невиданного раньше размера, невиданной силы. От восьми до десяти

миллионов солдат будут душить друг друга и объедать при этом всю Европу до такой степени дочиства, как никогда еще не объедали тучи саранчи. Опустошение, причиненное Тридцатилетней войной, – сжатое на протяжении трех-четырёх лет и распространенное на весь континент, голод, эпидемии, всеобщее одичание как войск, так и народных масс, вызванное острой нуждой, безнадежная путаница нашего искусственного механизма в торговле, промышленности и кредите; все это кончается всеобщим банкротством; крах старых государств и их рутинной государственной мудрости, – крах такой, что короны дюжинами валяются по мостовым... Такова перспектива, если доведенная до крайности система взаимной конкуренции в военных вооружениях принесет, наконец, свои неизбежные плоды. Вот куда, господа короли и государственные мужи, привела ваша мудрость старую Европу»¹⁵.

Эти строки Энгельсом были написаны 15 декабря 1887 года. Действительно, ровно через 27 лет была развязана Первая мировая война, в которой Германия потерпела поражение. Нельзя не обратить внимание и на то, что многие высказывания Энгельса почти текстуально совпали с событиями этой войны (она длилась четыре года, в нее были вовлечены миллионы людей и т. д.). Это исключительный случай предвидения, который сделал Энгельс на базе изучения законов функционирования и развития общества.

Как уже отмечалось, прошлое, настоящее и будущее – это нечто единое целое. Но тем не менее, прошлое не есть настоящее, а настоящее не есть будущее. Прошлое – это небытие (но не ничто), настоящее – это действительность, а будущее – это возможность. Можно выстроить такую триаду: *небытие – действительность – возможность*. Очевидно, что о небытии в данном контексте не стоит говорить. Берем действительность и возможность. Применительно к обществу действительность – это вся совокупность социальных процессов и феноменов, это общество на данном этапе его развития. Ее можно эмпирически наблюдать, так сказать, ощущать. Всякий социальный исследователь, если он хочет получить научные результаты, должен исходить из действительности как предпосылки исследования социума. Поэтому у Маркса и Эн-

---

¹⁵ Маркс, К. Энгельс, Ф. Соч. – Т. 21. – С. 361.

гельса были основания, когда они писали: «Предпосылки, с которых мы начинаем, – не произвольны, они – не догмы; это – действительные предпосылки, от которых можно отвлечься только в воображении. Это – действительные индивиды, их деятельность и материальные условия их жизни, как те, которые они находят уже готовыми, так и те, которые созданы их собственной деятельностью. Таким образом, предпосылки эти можно установить чисто эмпирическим путем»¹⁶.

Но сама действительность как бы проявляется в двух формах: в форме сущности и в форме явления. Сущность – это совокупность имманентных связей и отношений предметов и процессов объективного мира. Явление – это проявление сущности. «Сущность должна *являться*. Ее видимость (Scheinen) в ней есть ее снятие в непосредственность, которая как рефлексия-в-самой-себе есть *устойчивое существование* (Bestehen) (материя), тогда как форма есть рефлексия – в-другое, *снимающее себя* устойчивое существование. Видимость есть то определение, благодаря которому сущность есть не бытие, а сущность; развитая же видимость есть явление. Сущность поэтому не находится *за* явлением или *по ту сторону* явления, но именно потому, что сущность есть то, что существует, существование есть явление»¹⁷.

Наука занимается изучением сущности, а не явления, потому что в явлении (видимости) нельзя увидеть внутренние, объективные, устойчивые и необходимые связи и отношения предметов природной и социальной действительности. В современном общественном сознании, например, раздается много справедливой критики в адрес глобализации, но поскольку исследование глобализационных процессов осуществляется на уровне явления (видимости), то и критика носит поверхностный характер. Подлинная наука не ограничивается изучением явления, она проникает в сущность вещей, вскрывает их глубинные причины.

Действительность – это реализованная возможность. Возможность – это то, что может осуществиться, а может и не осуществиться. Как говорил Гегель, не все, что возможно, действительно.

---

¹⁶ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 3. – С. 18.

¹⁷ Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. – Т. 1. Наука логики. – М.: Мысль, 1974. – С. 295.

Всякая возможность имеет определенные основания. Тот же Гегель писал: «Возможно, что сегодня вечером луна упадет на землю, ибо луна есть тело, отделенное от земли, и может поэтому также упасть вниз, как камень, брошенный в воздух; возможно, что турецкий султан делается папой, ибо он – человек и может как таковой обратиться в христианскую веру, сделаться католическим священником и т. д.»¹⁸. Нет действительности без возможности и возможности без действительности.

Применительно к социальной прогностике можно сказать, что возможность – это будущее. Но элементы этой возможности, то есть будущего, заложены в действительности, то есть в настоящем. К. Поппер игнорирует диалектику действительности и возможности, и поэтому у него только существует действительность. Между тем если бы не было возможности, то не было бы и действительности. Если бы, например, не было возможных условий для происхождения жизни на Земле, то Земля представляла бы собою обычную планету Солнечной системы. Если бы не было возможных условий для возникновения социальной жизни, то не было бы общества. Если бы не было возможных условий для совершения Великой французской революции XVIII в., то, конечно, не было бы никакой революции. Перечень примеров бесконечен.

Таким образом, социальное предвидение осуществляется на основе действительности и возможности. Но, повторяю, предвидение будущего должно базироваться на научных данных, на реальных фактах, на тенденциях развития человеческого общества. И здесь, на мой взгляд, решающую методологическую роль играет материалистическое понимание истории, суть которой заключается в том, что «способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»¹⁹. Это понимание истории требует изучения действительной жизни людей. Поэтому Маркс обращается к анализу практической деятельности людей, которые в первую очередь должны жить, а для этого им необходимы пища, жилище, одежда и т. д. Вот почему первым историческим актом следует считать производство самой материальной жизни. Материальное производство есть основное

¹⁸ Гегель, Г. В. Ф. Указ соч. – С. 316.

¹⁹ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 13. – С. 7.

условие всякой истории, и оно должно выполняться непрерывно. Производство материальных благ необходимо для удовлетворения потребностей людей. Но удовлетворенные потребности ведут к новым потребностям, ибо новое производство порождает новые потребности. А удовлетворение новых потребностей требует нового производства предметов потребления. Такова диалектика производства и потребления. Так Маркс формулирует закон возрастания потребностей.

Если в прошлом содержатся элементы настоящего, то в настоящем содержатся элементы будущего. Поэтому возникают возможности прогнозировать будущее человеческого общества. При этом всегда в первую очередь следует рассматривать те феномены общественной жизни, без которых люди как творцы собственной истории не могут просто-напросто существовать. Речь идет о материальных ценностях. Люди, как уже отмечалось, прежде всего должны удовлетворять свои материальные потребности, а для этого им необходимо вступать в определенные производственные отношения и использовать наличные производительные силы, образующие, как пишет Маркс, основу их истории. Вот почему главным принципом прогностики является анализ тенденции развития материальных общественных отношений. Конечно, отсюда не следует, что не надо учитывать духовные общественные отношения. Напротив, при прогнозировании тех или иных процессов нельзя игнорировать роли политических, религиозных, этических и других факторов. Надо учитывать и такой, казалось бы, на первый взгляд малозначительный фактор, как менталитет народа. От этого менталитета, проявляющегося в кодексе его поведения, очень многое зависит. А кодекс поведения, в свою очередь, определяется «внутренним духом» народа. Если этот «дух» имеет нерациональный характер, то народ имеет одно будущее, а если рациональный, то другое будущее.

Как уже выше отмечалось, мы живем в эпоху глобализации всех сфер общественной жизни, в эпоху, когда резко усилились интеграционные процессы, когда происходит ломка национальных культур и национальных традиций, когда фактически исчезают национальные отрасли экономики. Но ведь истоки глобализации уходят в далекое прошлое человечества, а непосредственно о глобали-

зации писал еще К. Маркс, хотя термин «глобализация» он не использовал, потому что тогда он отсутствовал в социальных теориях. Вот что об этом пишет английский исследователь творчества К. Маркса Ф. Уин: «Нынешние ученые мужи и политики, склонные считать себя мыслителями современности, любят к месту и не к месту произносить модное словечко “глобализация”, не имея при этом ни малейшего понятия о том, что Маркс занимался этим вопросом еще в 1848 г. По меньшей мере, его нисколько не удивило бы глобальное господство “Макдоналдс” и MTV. Перемещение центра активности с Атлантики в Тихоокеанский регион – благодаря экономике “азиатских тигров” и силиконовому буму в городах западного побережья Америки – было предсказано Марксом более чем за сто лет до рождения Билла Гейтса»²⁰. Маркс это предсказал благодаря научному анализу буржуазного общества. Дадим слово самому Марксу: «Буржуазия путем эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическим. К великому огорчению реакционеров, она вырвала из-под ног промышленности национальную почву. Исконные национальные отрасли промышленности уничтожены и продолжают уничтожаться с каждым днем. Их вытесняют новые отрасли промышленности, введение которых становится вопросом жизни для всех цивилизованных наций, – отрасли, перерабатывающие уже не местное сырье, а сырье, привозимое из самых отдаленных областей земного шара, и вырабатывающие продукты, потребляемые не только внутри данной страны, но и во всех частях света. Вместо старых потребностей, удовлетворявшихся отечественными продуктами, возникают новые, для удовлетворения которых требуются продукты самых отдаленных стран и самых различных климатов. На смену старой местной и национальной замкнутости и существованию за счет продуктов собственного производства приходят всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга. Это в равной мере относится как к материальному, так и к духовному производству. Плоды духовной деятельности отдельных наций становятся общим достоянием»²¹. Блестящий анализ глобализационных процессов! Этот анализ был сделан на основе раскры-

---

²⁰ Уин, Ф. Карл Маркс. – М.: АСТ, 2003. – С. 9–10.

²¹ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 4. – С. 427–428.

тия закономерностей развития человеческого общества, достигнутого буржуазной стадии.

В эпоху Маркса интегративные процессы еще не имели такого интенсивного характера, как в наше время. Но Маркс многие аспекты глобализации уже предвосхитил, потому что он исходил из единства прошлого, настоящего и будущего, из имманентной логики развития исторического процесса.

В настоящее время видны все плюсы и минусы глобализации, все вызовы и риски, порожденные ею, и поэтому можно прогнозировать в общих чертах будущее человеческого общества. Нетрудно, например, предсказать, что нынешние тенденции глобализации, неравномерность экономического, политического и духовного развития могут привести к самоуничтожению современной цивилизации. Но чтобы этого не случилось, нужно прогнозировать будущее и корректировать настоящее, потому что люди как творцы собственной истории могут и должны своевременно разрешать общественные коллизии.